

Сюй Чжи прикрыл глаза, дожидаясь, пока окончательно утихнет последняя волна недомогания. Лишь когда отголоски боли рассеялись, он поднялся и начал собирать разбросанные по полу вещи.

Миншуан по-прежнему сгорал от беспокойства. Дракончик неотступно следовал за ним шаг за шагом, панически боясь, как бы с юношей снова что-то не случилось.

Подобрав с пола травяной шарик, Сюй Чжи аккуратно подхватил малыша на руки и прижал к груди.

— Всё в порядке, — тихо вымолвил он.

Встретившись с его тревожным, напряжённым взглядом, юноша на мгновение задумался, после чего выдавил ещё пару слов:

— Не бойся.

Лант оказался прав: это была старая болячка. Сюй Чжи мог ни с того ни с сего лишиться чувств, а потом так же внезапно прийти в себя.

У него не было ни родителей, ни родных. Два года назад он просто очнулся в соседнем городке, начисто забыв своё прошлое.

С тех самых пор этот странный недуг постоянно давал о себе знать. Причин Сюй Чжи не знал, а денег на хорошего лекаря у него не водилось. К тому же он не обладал ни каплей магического таланта при довольно специфическом телосложении. Посему юноша проявлял осторожность и старался не привлекать к себе лишнего внимания.

До того как найти детёныша магического зверя, он лелеял лишь одну мечту: поскорее накопить нужную сумму, чтобы выкупить свой трудовой контракт и обрести свободу.

Миншуан обвил лапками запястье Сюй Чжи и, наклонив голову, доверчиво потёрся о его ладонь. Напряжение наконец отпустило дракончика.

— Ты дал ему имя? — снова подал голос Лант.

Сюй Чжи помедлил, прежде чем тихо ответить:

— Нет.

Вчера он намеревался вернуть малыша обратно в чашу, но вмешалась случайность. Раз уж

оставлять у себя детёныша он не собирался, то и давать имя не имело смысла.

Дракончик негромко затянул своё «ао-у, ао-у», тщетно пытаясь объяснить обоим: его зовут Миншуан!

Уловив в голосе юноши сомнение, Лант со вздохом заметил:

— Несвязанный контрактом магический зверь, а тянется к тебе с такой теплотой... Это редкая удача.

Магические твари в большинстве своём избегали людей. Что уж говорить об атакующих видах: их приходилось долго и терпеливо укрощать, прежде чем удавалось запечатлеть узы, — даже если речь шла о совсем несмышлёных детёнышах.

Сюй Чжи присел за деревянный стол, всё так же удерживая Миншуана на руках, и погрузился в молчание.

Оставить его?

Он прекрасно понимал, что секунду назад эта мысль всё же мелькнула у него в голове.

Но выходить магического зверя — задача не из лёгких, тем более что Сюй Чжи физически не мог заключить с ним контракт.

А отсутствие уз означало одно: он не сможет защитить питомца.

Иметь верного зверя, который принадлежал бы только тебе, делиться с ним доверчивым молчаливым спутничеством — привилегия, доступная лишь Повелителям зверей.

Сюй Чжи глубоко вздохнул, укрощая роящиеся мысли. Сначала нужно было решить вопрос с ужином.

Миншуан, уютно устроившись у него на груди, подался повыше и лизнул юношу в подбородок. Он снова тихо заворчал, издавая нежное попискивание, больше похожее на разговор с самим собой. Чтобы сбить жар у Сюй Чжи, дракончик израсходовал немало сил на создание ледяных шариков и теперь чувствовал усталость.

Лант, услышав эти звуки, повернул голову:

— Проголодался? У меня с утра немного печенья осталось...

Миншуан выдал отнекивающееся «у-у», не проявив к предложению ни малейшего интереса. К тому же Лант был ему незнаком, а принимать еду из чужих рук малыш не хотел.

Лант усмехнулся:

— Надо же, ещё и отвечает. Смышлёный малыш. Купишь потом переводчик языка зверей, глядишь, и поболтать с ним сумеешь.

— Переводчик языка зверей? — Сюй Чжи о таком артефакте слышал впервые.

— Ага, — пояснил Лант. — Говорят, эта штука способна разобрать речи свыше сотни видов диких животных.

Когда Повелители зверей пытались заключить контракт, укрощение нередко затягивалось, требуя колоссального терпения. А пока ментальная связь не установилась, такие магические устройства помогали узнать, чего хочет зверь и в каком он состоянии.

«Наверняка стоит целое состояние», — подумал Сюй Чжи.

Однако слова Ланта зародили в его душе невольный интерес.

Миншуан перевёл взгляд с Ланта на Сюй Чжи и качнул кончиком хвоста.

«Неужели есть такой прибор? А драконий язык он тоже поймёт?»

Ближе к вечеру Сюй Чжи ненадолго отлучился и вернулся с небольшим кусочком вяленого мяса и Огненным камнем.

В камне таилась магия, способная отдавать тепло. Нарезав мясо мелкими кубиками, юноша бросил его в овощную кашу и поставил разогреваться — вот и весь ужин.

Миншуан почуял манящий аромат заранее и крутился возле Сюй Чжи, пока каша не дошла до готовности. Первая же ложка отправилась прямо ему в ротик.

Вяленое мясо оказалось куда вкуснее прежних фрикаделек, да и сама каша выварилась густой и наваристой.

— Вкусно? — спросил Сюй Чжи.

Миншуан умильно издал «ум-м» и, подлизываясь, потёрся о его ладонь, тут же получив ещё ложку.

Видя, с каким аппетитом малыш уплетает стряпню, Сюй Чжи незаметно разгладил насупленные брови, и напряжение, сковывавшее его лицо, немного спало.

Особые корма для магических зверей ему были не по карману, да и в лагере их не продавали, а насчёт обычной человеческой еды юноша сомневался: сгодится ли детёнышу?

Впрочем, судя по всему, обычное мясо вполне подходило. Дневные сладкие ягоды из леса тоже зашли на ура, а вот утренние грибы и зелень малыш явно невзлюбил.

Заметив пристрастие дракончика, Сюй Чжи бережно выловил из каши почти все кусочки мяса и с ложечки скормил их Миншуану. Лишь когда дракончик сыто отвернулся, юноша доел оставшееся.

За ужином последовал быстрый вечерний сумрак.

Сюй Чжи собрался ополоснуться у задней двери, и Миншуан наотрез отказался оставаться в комнате.

Дневное происшествие так его перепугало, что он хотел каждую секунду находиться под боком у хозяина.

Дракончик вцепился лапками в руку Сюй Чжи и сжал зубами его рукав, не намереваясь разжимать хватку.

Он вовсе не собирался подглядывать! Он просто подстраховывал юношу на случай новой беды!

Сюй Чжи ничего не оставалось, кроме как подхватить малыша и выйти за заднюю дверь.

Там обустроили крохотную помывочную: отгородили угол грубой занавеской, пристроили к стене водяной кран, а внизу расставили тазы да ушаты.

Ночной ветерок шевелил ткань. Сюй Чжи усадил Миншуана на каменный выступ, и дракончик тут же дважды звонко чихнул.

Сюй Чжи нахмурился:

— Простыл?

— Ум! — Миншуан поспешно помотал головой. Как это — простыл? Он же настоящий дракон!

Едва Сюй Чжи принялся скидывать одежду, дракончик целомудренно отвернулся.

Когда плеск воды стих, малыш повернулся обратно и, поглаживая кончик хвоста язычком, подумал, что и сам не прочь помыться.

В тазу на полу оставалось немного воды. Миншуан прыгнул вниз, ткнулся лапкой — и тут же отдёрнул её.

Прохладная...

Он облизнул мокрую подушечку и, помешкав, с надеждой уставился на Сюй Чжи.

— Ао-у... — взмолился малыш, глядя на него с привычной детской зависимостью.

Сюй Чжи опустил на корточки:

— Тоже хочешь искупаться?

— Ум!

— Сам мойся.

— У-у...

Миншуан потёрся мордочкой о тыльную сторону его ладони и продолжил жалостливо хлопать глазами.

Сюй Чжи промолчал, вдруг отчётливо поняв, чего от него хотят. Помыться хочет, да ещё и чтобы умыли — вода-то холодна!

Он ведь и впрямь чихал. Вдруг и правда приболел? У столь крошечного детёныша иммунитет слабенький, заболеть — пара пустяков.

Вздохнув, Сюй Чжи набрал свежий таз и пустил остаток магии из Огненного камня на нагрев. Дешёвый камень с иссякающим зарядом стоил гроши — вот и пригодился до конца.

Взяв тряпицу, юноша смочил её в тёплой воде и стал аккуратно протирать дракончика.

Миншуан послушно сидел на задних лапках, то подставляя шейку, то поднимая передние конечности.

Когда очередность дошла до хвоста, дракончику стало неловко. Пусть он и обратился вновь в

младенческий облик, душевно-то он вполне взрослый! И тут его обтирает хозяин...

Как бы там ни было, смущение смущением, а Миншуан привычно развернулся и сам вложил хвост в ладонь Сюй Чжи.

Закончив омовение, Сюй Чжи увёл Миншуана в комнату.

Погасив свет, они улеглись. Дракончик по привычке прижался к его шее.

Миншуан вновь попробовал достучаться до разума хозяина через ментальную связь — и на этот раз попытка увенчалась успехом.

Ночь дышала тишиной. Сюй Чжи снова погрузился в сон.

Всё те же декорации, та же неясная, размытая фигура.

"Хозяин, я Миншуан... У меня есть имя."

Пелена тумана немного разошлась, и серебряноволосый юноша, лежащий у него на груди, тихо заговорил:

"Раньше ты звал меня Шуаншуан, Сяо Шуан, Малыш Дракон..."

Миншуан перечислил ласковые прозвища и, подавшись ближе, спросил:

"Хозяин, давай сходим в тот лес и отыщем Мэйцю, а?"

Сюй Чжи заторможенно опустил взгляд:

"Куда?"

"Туда, где я очнулся, — объяснил Миншуан. — В тот голый лес."

Голый лес?

И кто такой этот Мэйцю?

В голове у Сюй Чжи царил туман, но, обнимая Миншуана, он вопреки логике отозвался:

"Хорошо."

Довольный Миншуан крепче обхватил его за талию, сладко зевнул и погрузился в сон прямо внутри сновидения.

Тем временем в Терновых Джунглях...

Шуршала палая листва. Потревоженные плети терновника сделали пару хищных взмахов и боязливо отпрянули назад.

Сгусток непроглядной тьмы медленно скользил по земле. Остановившись на каком-то пятачке, он поднял голову — из мрака блеснули два алых глаза.

Чёрный зверь потянул носом воздух, улавливая едва заметный магический след. Едва уловимый дух инея — ещё пара дней, и он рассеялся бы без остатка.

Убедившись, что это знакомая магия льда, чёрный мохнатый зверь вне себя от радости волчком закружился на месте.

Впрочем, он быстро взялся за ум и тихо скользнул прочь.

В поднебесье всё так же кружил летающий магозверь, выискивая подозрительные следы. Затаив дыхание и спрятав ауру, чёрный зверь успешно миновал опасного стража и укрылся на противоположном краю джунглей.

На следующее утро Сюй Чжи открыл глаза и долго безучастно смотрел в потолок.

Опять этот странный сон...

Как и в прошлый раз, стоит проснуться — и детали тают, словно дым.

В душе жило смутное ощущение, будто он забыл нечто невероятно важное, и лишь одно название отчётливо засело в голове...

Терновые Джунгли

Сюй Чжи попытался размотать эту нить, но так ничего и не добился.

Дракончик у него под боком всё ещё сладко спал, едва заметно поводя когтистой лапкой.

Сюй Чжи очнулся от раздумий и взглянул на хвостик, покоившийся на его груди.

В голову закралась совершенно дикая мысль: странные сны начались ровно после того, как он принёс из Терновых Джунглей этого детёныша.

Однако... юноша из сна по возрасту выглядел его ровесником, а это совершенно не вяжется с обликом малыша.

Не найдя ответа, Сюй Чжи решил отложить загадку до лучших времён.

В конце концов, нормальным он никогда и не был: ни магического дара, ни крепкого здоровья, да ещё и эти приступы внезапного беспамятства. Одним странным сном больше, одним меньше — стоит ли удивляться?

Сюй Чжи только собрался встать, как дверь с грохотом отворилась.

В комнату шагнул Лант, прямо с порога разразившись бранью:

— Бессовестные псы! Совсем совесть потеряли!

Прежде чем дверь захлопнулась, с улицы донёсся гул взволнованной толпы.

Сюй Чжи сел на кровати:

— Что случилось?

— Свежее объявление вывесили, — Лант со злостью стукнул слепой тростью о пол. — Шахты сегодня работают в обычном режиме.

Сюй Чжи молча застёгивал пуговицы куртки.

Шум разбудил Миншуана. Дракончик перекатился, сел и похлопал глазами, переводя непонимающий взгляд с одного на другого.

Когда Сюй Чжи оделся и вышел на улицу за завтраком, один из надсмотрщиков рудника орал во всё горло перед доской объявлений:

— Временные могут отдыхать, а контрактникам — всем выходить на смену!

Заметив, как потемнели лица собравшихся работяг, он рявкнул:

— Всего один день! К долине прибыли восемь Повелителей зверей! Целых восемь! Чего вы трусились?! Говорили же господа Повелители зверей: сегодня в шахтах относительно безопасно!

Туман скверны ещё не вошёл в полную силу. Если Повелители зверей сдержат осквернённых магозверей, у людей и впрямь появится шанс урвать смену. Руководство лагеря, разумеется, решило выжать из ситуации всё возможное и продлить добычу ещё на день, чтобы собрать как можно больше руды. В противном случае пришлось бы ждать не меньше трёх месяцев, пока скверна полностью не развеется.

Вот только мнение шахтёров никому не было интересно. Временные рабочие могли развернуться и уйти, а вот контрактники права выбора не имели.

Их кабальные контракты находились в руках лагерного начальства. Не сдашь дневную норму руды — смену не зачтут. Случись беда — лагерь потеряет лишь пару лишних ртов, а на их место всегда можно пригнать новых невольников.

Сюй Чжи окинул сборище холодным взглядом и вернулся в комнату.

Сегодня он разжился кашей с нежирным мясом. Сытно накормив Миншуана, он достал из ящичка сумку с инструментами.

Дракончик по привычке подался вперёд, намереваясь юркнуть под куртку, но юноша мягко остановил его.

— Сегодня я не могу взять тебя с собой, — тихо произнёс Сюй Чжи. — Сиди здесь. Я вернусь до полудня.

Сначала нужно отработать смену, а уж потом решать, что делать с малышом.

Миншуан мёртвой хваткой вцепился в его рукав, всем видом демонстрируя: не глухой, но не пойду!

— Туда, куда я иду, куда опаснее, чем вчера, — попытался воззвать к разуму юноша. — Если что-то случится, я не смогу тебя уберечь.

Дракончик выпустил ткань, крепко сжал его ладонь и издал решительное «ао-у!».

Я защищу тебя!

Силы к дракончику полностью вернулись. Пусть ночное погружение в чужой сон и сожгло треть магии, у него оставалось Драконье дыхание. Назваться драконом и сбежать в кусты при первой угрозе? Никогда! Если они столкнутся с опасностью, он уж точно не станет обузой для Сюй Чжи.

Правда, дракончик всё никак не мог взять в толк, какими судьбами Сюй Чжи вечно заносит в самые опасные места. Вчера говорилось ровно то же самое!

Но Сюй Чжи уже всё решил для себя и попросил Ланта присмотреть за детёнышем.

— Не переживай, пригляжу, — кивнул Лант.

Однако Миншуан проявил нечеловеческое упрямство. Стоило спустить его на пол, как он тут же стрелой взлетал обратно на грудь к Сюй Чжи. Юноша попытался было связать ему лапки мягкой бечёвкой, но дракончик с лёгкостью перекусил её за секунду.

Смена вот-вот должна была начаться. Загнанный в угол Сюй Чжи сдался:

— Ладно.

Он строго посмотрел на дракончика в своих руках:

— Пойдёшь со мной — сиди тихо и не высовывайся. Без моей команды — ни шагу наружу.

Если поторопиться, за три... нет, за два часа он покроет дневную норму выработки и сможет уйти.

Миншуан радостно твякнул и шустро юркнул во внутренний карман куртки.

Застегнув поплотнее полы одежды, Сюй Чжи подхватил сумку с инструментами и стремительно вышел.

Спустя двадцать минут он достиг карьера.

Из-за задержки Сюй Чжи прибыл в числе последних. Получив рабочую робу, он приложил ладонь к регистрационному магическому камню у ворот и быстро проследовал внутрь.

Карьер расположился в глубине некогда живописной долины. Хотя Туман скверны пока не накрыл эти земли полностью, в воздухе всё равно висела серая взвесь. Она ложилась тяжёлым

саваном, скрадывая видимость. Солнечные лучи не пробивали эту пелену, отчего вокруг царил угрюмый полумрак. Растения выглядели чахлыми, испускающими удушливый запах тлена.

Кое-где, на старых стволах и валунах, тускло мерцали наросты чёрных кристаллов.

Кристаллы медленно пульсировали, словно живые.

Это и была драгоценная руда. Сфера её применения весьма широка, вот только голыми руками к ней прикасаться запрещалось: стоит перепугать кристаллическую породу, и она детонирует, уничтожая всё вокруг.

Сюй Чжи бесшумно приблизился к валуну и натренированным движением аккуратно отделил кристаллическую друзу специальным резцом, переложив её в плотно закрывающийся деревянный пенал.

Поскольку времщиков сегодня не пригнали, рабочих в забое заметно поубавилось. Юноша намеренно забился в самый отдалённый угол, дабы никто не заметил подозрительную выпуклость у него под курткой.

Миншуан свернулся калачиком в кармане, затаившись словно мышка.

Ритмичный стук сердца Сюй Чжи даровал дракончику умиротворение, позволив окончательно расслабиться.

Минуло около получаса. Очистив от кристаллов ближайшие камни, Сюй Чжи направился дальше.

Обойдя засохший кустарник, он сделал несколько шагов.

И вдруг в ноздри ударил тяжёлый, тошнотворный запах свежей крови.

Сюй Чжи замер на месте, чутко оглядываясь вокруг.

Миншуан в кармане тоже почуял неладное и вскинул мордочку.

Порыв ветра на мгновение разогнал мутную взвесь, проясняя обзор. И тут же вдалеке раздался дикий, исполненный ужаса вопль, перекрываемый треском ломаемых ветвей и тяжёлым топотом!

Сюй Чжи среагировал мгновенно — развернулся и рванул прочь.

Шлёп!

Окровавленный обрубок человеческого тела вылетел из тумана и с глухим звуком упал на землю. А вслед за ним из серой пелены выскочила гигантская тень.

Гигантский скорпион! Как минимум зверь третьего ранга! Тварь пребывала в крайнем иступлении: её обычно тёмно-пурпурные глаза помутнели и налились грязной мутью — верный признак поражения Туманом скверны.

Неизвестно, вырвался ли скорпион из долины или проскочил мимо Отряда очистки от скверны, но, учуяв живую плоть, он ворвался на территорию рудника.

Сюй Чжи побелел, инстинктивно прикрыв ладонью грудь, где прятался Миншуан.

Юноша не знал, заметила ли его тварь, а потому старался петлять среди узких расщелин, пытаясь сбить её со следа.

Но скорпион обладал чутким слухом. Его ядовитое жало на конце хвоста совершило резкий выпад!

С неба с треском обрушилось несколько молний, разнёсших в щепы дерево по правую руку от юноши.

Ствол рухнул, комья земли разлетелись во все стороны, заставив Сюй Чжи отпрянуть.

Скорпион окончательно зафиксировал цель и стремительно кинулся в атаку.

Ещё две молнии полоснули землю. Один из кристаллических наростов от удара содрогнулся и с грохотом взорвался. Сюй Чжи прижался к земле и кубарем покатился в сторону.

Из серой дымки вырос гигантский силуэт. Скорпион тяжело дышал, изрыгая из ноздрей клубы ядовитой гари. На конце его жала плясали синеватые разряды, готовые сорваться в смертоносный удар.

Сюй Чжи едва успел принять сидячее положение, как из его куртки выскочил дракончик.

Миншуан сиганул вперёд, заслонив юношу собой, и с яростным «ао-у!» грохнул лапой по земле.

— Не смей! — отчаянно крикнул Сюй Чжи, пытаясь его схватить.

Поток инея хлынул из-под когтей дракончика. Магия льда, подпитанная Драконьим дыханием, устремилась к скорпиону.

Земля вспыхнула блеклым светом — атаковавший магический круг вступил в силу. Температура воздуха мгновенно упала ниже нуля, заставив даже туман скверны вокруг монстра покрыться ледяной коркой.

Скорпион содрогнулся всем своим массивным телом и жалобно взвыл: истинная драконья аура заставила его древние инстинкты трепетать от ужаса.

Однако безумие скверны заглушило страх. Теряя остатки разума, он совершил последний отчаянный выпад жалом, посылая молнию прямо в дракончика.

У Сюй Чжи на мгновение прервалось дыхание. Не раздумывая, он закрыл Миншуана собой.

Разряд разворотил одежду и ударил юноше прямо в спину. Сюй Чжи глухо застонал.

Запах горячей крови окончательно разжёл безумие монстра. Скорпион выбросил хвост, захлестнул ногу Сюй Чжи и потащил юношу к своей пасти.

Увидев, что хозяин ранен, Миншуан впал в ярость. Драконье дыхание иссякло, но остатки магии он направил в лапы, превратив когти в ледяные клинки. Дракончик метнулся к твари!

Миншуан со всей силы полоснул скорпиона по правому глазу. Тварь заверещала и отшатнулась, но хватательный хвост не разжала. Напротив, наклонив массивную голову, она распахнула жуткую пасть, намереваясь растерзать добычу.

Сюй Чжи с ледяным спокойствием выставил руку, принимая удар на себя: жуткие жвалы вонзились в его предплечье.

Свободной рукой он выхватил короткий клинок и точным, выверенным движением вогнал его в левый глаз скорпиона!

Скованный морозом скорпион не сумел уклониться. Едва клинок вошёл в глазницу, тварь зашаталась.

Чёрная, пропитанная скверной кровь брызнула на Сюй Чжи. Едва капли коснулись кожи, они испарились, обратившись в шипящие разряды молний.

То была магия стихии молнии, заложенная в крови скорпиона.

Сюй Чжи почувствовал, как всё тело налилось свинцом, а лёгкие сковал судорожный зажим.

В сознании вспыхнул хаос. Его зрачки сузились до предела, а душу затопила чудовищная, непреодолимая волна тёмных эмоций: жажда крови, насилие, слепая ярость!

Всё произошло в мгновение ока. Миншуан рванулся к юноше, но был отброшен плотной волной невидимого воздуха!

Тёмная пелена выросла между ними, укутав Сюй Чжи и скорпиона плотным куполом. Рассмотреть, что происходило внутри, было невозможно.

Однако спустя секунду дымка развеялась.

Гигантский скорпион замер на земле без признаков жизни. Сюй Чжи с трудом подмял под себя ноги и сел. Он весь был перемазан в буро-чёрной крови — своей и монстра.

Устало вскинув взор, он протянул уцелевшую правую руку и подхватил бросившегося к нему Миншуана.

Глядя на перепуганную мордочку дракончика, Сюй Чжи хрипло шепнул:

— Всё хорошо...

— У-у...

Миншуан всё ещё дрожал от страха и переживаний, его хвостик был натянут словно струна, но внезапно глаза малыша закатились, и он бессильно обмяк.

Исчерпав все силы, дракончик лишился чувств.

<http://bllate.org/book/20317/2106207>